

Правовые функции специального освобождения от уголовной ответственности

П.В. ХРЯПИНСКИЙ

Правовые функции специального освобождения от уголовной ответственности. В статье определяются и исследуются правовые функции специального освобождения от уголовной ответственности, которые состоят во внешнем воздействии на уголовно-правовые отношения, возникшие в связи с совершением позитивного постпреступного поведения. В качестве функций, присущих всем специальным видам освобождения от уголовной ответственности выделяются: стимулирующая (мотивационная), восстановительная (компенсационная), предупредительная (профилактическая) и воспитательная.

Ключевые слова: правовая функция, специальное освобождение, стимулирующая (мотивационная), восстановительная (компенсационная), предупредительная (профилактическая) и воспитательная функции.

The legal functions of a special exemption from criminal liability, which consist in the external impact on the criminal legal relations that have arisen in connection with the commission of positive post-criminal behavior are determined and investigated. As the functions inherent in all special types of exemption from criminal liability, the following are distinguished: stimulating (motivational), restorative (compensatory), preventive (preventive) and educational.

Keywords: legal function, special exemption, stimulating (motivational), restorative (compensatory), preventive (preventive) and educational functions.

Введение. Больше чем за полтора десятилетия действия Уголовного кодекса Украины 2001 г. (далее – УК) количество освобождений от уголовной ответственности, предусмотренных в Особенной части УК, увеличилась в два раза – с 11 до 21 видов. Это направление развития является перспективным, поскольку отражает европейский путь гармонизации уголовного права, практическую реализацию принципов гуманизма и экономии уголовной репрессии. В современных условиях правовой глобализации и идеологии постмодерна принцип неотвратимости уголовной ответственности и наказания в европейском и мировом правовом пространстве испытывает рациональную модификацию.

Постановка задачи. Целью этой статьи является определение правовых функций специального освобождения от уголовной ответственности. В исследованиях, посвященных специальному освобождению от уголовной ответственности как самостоятельной разновидности поощрительных норм, высказываются различные мнения относительно их функций. Эти проблемы в той или иной плоскости исследовали такие украинские ученые: Ю.В. Баулин, В.И. Борисов, А.А. Вознюк, А.С. Козак, Ю.В. Луценко, Е.В. Наден, Ю.В. Пономаренко, Г.А. Усатый, В.П. Тихий и др.

Основная часть. Функции специального освобождения теснейшим образом связаны с направлениями его воздействия на общественные отношения, возникшие в связи с позитивным постпреступным поведением. Фактически функция специального освобождения от уголовной ответственности является своеобразным ответом на потребности современного общественного развития, результатом правовой политики, фокусируют указанные потребности общества. Правовое поощрение положительного поведения формируется из потребностей общественного развития. Так, Н.А. Гущина в качестве главной функции поощрительных норм в праве определяет мотивационную функцию, которая заключается в побуждении к исполнению, совершению общественно-полезных действий. Мотивация базируется на привлекательности заранее обещанных государством благоприятных последствий. Право выбора варианта поведения сохраняется за самим индивидом, государство только заранее гарантирует ему благоприятные последствия [1, с. 104–105]. С учетом того, что этот автор имеет объектом исследования систему всего законодательства, в целом можно согласиться с определением основной функции поощрительных (стимулирующих) норм в праве.

Правовые функции специального освобождения от уголовной ответственности рассматриваются как внешнее воздействие их существенных качеств, свойств на общественные отношения. Функции освобождения от уголовной ответственности являются малоисследованными, чего нельзя сказать о функциях уголовного права в целом. Первую попытку раскрыть содержание правовой функции осуществил В.Г. Смирнов, который отмечал, что понятие функция синтезирует задачи и средства регулирования общественных отношений, определяет в единстве цели и методы их регулирования. Но, поскольку задачи и средства правового регулирования не могут быть осознаны без структуры и содержания предмета, на который влияет право, постольку понятие функции права фактически отражает в совокупности предмет, задачи и метод правового регулирования. Таким образом, здесь мы сталкиваемся с понятием, которое в единстве отражает социальное назначение правового регулирования (из него вытекают задачи) и метод регулирования (он определяется предметом и задачами регулирования) [2, с. 9].

В Особенной части УК Украины предусматривается 21 вид освобождения лица от уголовной ответственности. Так, если: лицо, кроме руководителя организованной группы, до сообщения ему о подозрении в совершении преступления добровольно заявило о том, что произошло, органу, должностное лицо которого наделено правом сообщать о подозрении в соответствующей незаконной деятельности, или иным образом способствовало ее прекращению или предотвращению преступления, которое оно финансировало или совершению которого способствовало, при условии, что в его действиях нет состава иного преступления (ч. 5 ст. 110-2 УК); гражданин Украины добровольно заявил органам государственной власти о преступной связи с иностранным государством, иностранной организацией или их представителями и о полученном задании (ч. 2 ст. 111 УК); лицо без гражданства или иностранец добровольно заявили органам государственной власти о прекращении преступной деятельности, если вследствие этого и принятых мер было предотвращено причинение вреда интересам Украины (ч. 2 ст. 114 УК); руководитель предприятия, учреждения или организации выплатил заработную плату, стипендию, пенсию или иные установленные выплаты гражданам до привлечения его к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 175 УК); лицо уплатило налоги, сборы (обязательные платежи), а также возместило ущерб, нанесенный государству несвоевременной их уплатой (финансовые санкции, пеня) до привлечения его к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 212 УК); лицо уплатило страховые взносы на общеобязательное государственное пенсионное страхование, а также возместило ущерб, причиненный Пенсионному фонду Украины несвоевременной их уплатой (штрафные санкции, пеня), до привлечения его к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 212-1 УК); лицо, кроме организатора или руководителя преступной организации, добровольно заявило о создании преступной организации или участие в ней и активно способствовало ее раскрытию (ч. 2 ст. 255 УК); лицо, до сообщения ему о подозрении в совершении преступления, добровольно сообщило правоохранительному органу о преступлении, способствовало его прекращению или раскрытию, и вследствие этого и принятых мер была предотвращена опасность для жизни или здоровья человека либо причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий, и в его действиях нет состава иного преступления (ч. 2 ст. 258 УК); лицо, кроме организатора и руководителя террористической группы или террористической организации, добровольно сообщило в правоохранительный орган о соответствующей террористической деятельности, способствовало ее прекращению или раскрытию преступлений, совершенных в связи с созданием или деятельностью такой группы или организации, и в его действиях нет состава иного преступления (ч. 2 ст. 258-3 УК); лицо, кроме организатора или руководителя террористической группы (организации), добровольно до привлечения его к уголовной ответственности сообщило о соответствующей террористической деятельности или иным образом способствовало ее прекращению или предотвращению преступления, которое оно финансировало или совершению которого способствовало, и в его действиях нет состава иного преступления (ч. 2 ст. 258-5 УК); лицо, находившееся в составе указанных в этой статье формирований, добровольно вышло из такого формирования и сообщило о его существовании органам государственной власти или органам местного самоуправления (ч. 6 ст. 260 УК); лицо добровольно сдало органам власти оружие, боевые припасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства (ч. 3 ст. 263 УК); лицо добровольно сдало органам власти радиоактивные материалы (источники

ионизирующего излучения, радиоактивные вещества или ядерные материалы, находящиеся в любом физическом состоянии в установке или изделии или в другом виде) (ч. 4 ст. 265 УК); лицо, впервые совершившее такое преступление и добровольно заявило об этом правоохранительным органам, вернуло транспортное средство владельцу и полностью возместило причиненный ущерб (ч. 4 ст. 289 УК); лицо добровольно сдало наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги и указало источник их приобретения или способствовало раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом, за незаконное их производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку (ч. 4 ст. 307 УК); лицо добровольно обратилось в лечебное учреждение и начало лечение от наркомании (ч. 4 ст. 309 УК); лицо добровольно сдало прекурсоры, предназначенные для производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ, и указало источник их приобретения или способствовало раскрытию этих преступлений (ч. 4 ст. 311 УК); лицо добровольно сдало ядовитые или сильнодействующие вещества, не являющиеся наркотическими или психотропными или их аналогами, или сильнодействующие лекарственные средства и указало источник их приобретения или способствовало раскрытию преступлений, связанных с их незаконным оборотом (ч. 5 ст. 321 УК); военнослужащий с применением к нему мер, предусмотренных Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Украины (ч. 4 ст. 401 УК).

В исследованиях, посвященных специальному освобождению от уголовной ответственности как самостоятельной разновидности поощрительных норм, высказываются различные мнения относительно их функций. По объему все точки зрения можно разделить на узкое и широкое их понимание. Сторонники узкого понимания выделяют поощрительную и/или стимулирующую функцию. Так, В.А. Елеонской считает, что эти нормы уголовного права отличаются от других норм этой отрасли тем, что они поощряют, стимулируют общественно-полезное поведение путем устранения или смягчения действительного или потенциального уголовно-правового обременения [3, с. 65]. Этот юрист непосредственно не называет функции, но очевидно, что он имел в виду две правовые функции: поощрительную и стимулирующую функции. Близкое понимание функций поощрения поддерживает и Х.Д. Аликперов, который считает, что эти нормы поощряют, стимулируют социально-полезное поведение лиц, совершивших преступления, путем смягчения уголовно-правового обременения [4, с. 110]. Раскрытие содержания функции поощрения через одноименный термин нельзя считать удачным, такое определение признается недопустимым с точки зрения юридической техники. Разница между понятиями «поощрение» и «стимулирование», по мнению многих юристов, носит терминологический характер, поэтому считается, что определение функции поощрения как стимулирование более приемлемым [5, с. 200–201].

Сторонники широкого понимания расширяют функциональное назначение специального освобождения от уголовной ответственности. Сторонники этого взгляда подчеркивают, что в первую очередь освобождение от уголовной ответственности стимулирует выполнение юридических обязанностей, которые ранее были возложены на субъекта, кроме того обеспечивает специфические ориентировочную и оценочную функции [3, с. 67]. Специфика ориентировочной функции поощрительных норм уголовного права, по мнению И.Е. Звечаровского, заключается в том, что такие нормы, закрепляя конкретную меру уголовного поощрения, ориентируют субъекта только на активное социально-полезное поведение. В свою очередь, характер оценки юридически значимых результатов положительного, активного поведения представляет собой признаки оценочной функции поощрительных норм уголовного права [6, с. 56]. Р.М. Мелтоян к функциям уголовно-правового поощрения относит: регулятивную, охранительную, воспитательную, профилактическую и поощрительную [7, с. 14–15]. И.А. Семенов в качестве последних указывает на: а) регулятивные (устанавливают и изменяют правовой статус лица); б) охранительные (основываются на действиях «от противного» и осуществляются через реализацию других функций); в) воспитательные (побуждают к закреплению и развитию положительных черт в характере и поведении человека); г) профилактические (направленные на достижение цели специальной превенции, не исключается также обще-превентивное воздействие); д) поощрительные и стимулирующие (взаимообусловлены между собой, соотносятся как разноуровневые понятия) [8, с. 150].

Для того, чтобы определить правовые функции, присущие специальным видам освобождения от уголовной ответственности, на наш взгляд, необходимо выяснить, в которой отраслевой системе они функционируют. Они действуют в рамках уголовного права, которое устанавливает, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями и какие наказания могут применяться к лицам, их совершившим. Специальное освобождение от уголовной ответственности не определяет общественно опасные деяния (преступления), а наоборот – устанавливает признаки правомерного, общественно-полезного поведения. Общественные отношения, возникающие в связи с этим, регулируются нормами уголовного законодательства и вызывают со стороны государства соответствующую положительную оценку [9, с. 135]. Государство заинтересовано в как можно более распространенной практике применения норм о специальном освобождении от уголовной ответственности. Так, по данным А.С. Казак, доля лиц, освобожденных от уголовной ответственности, в соотношении с долей осужденных составляла в среднем 2,2 % [10, с. 196–197].

Украинские юристы, исследующие отдельные виды специального освобождения от уголовной ответственности, почти едины в понимании самой существенной их функции – стимулированию лица к положительному посткриминальному поведению [11, с. 129], [12, с. 120], [13, с. 419–420]. Для того, чтобы добиться посткриминального поведения одного из участников уголовно-правового конфликта, государство должно создать существенный стимул для такого поведения, заинтересовать такое лицо действовать соответствующим образом. Существенным стимулом заинтересованности в сфере уголовно-правовых конфликтов является освобождение от уголовной ответственности. Необходимо обратить внимание, что такой стимул не в полной мере согласуется с принципами уголовного права, поскольку при его реализации лицо, совершившее преступление, не несет установленной законом ответственности, а принцип неотвратимости наказания безмолвствует. М.И. Мельник по этому поводу указывает, что для достижения намеченной цели государство не только признает посткриминальное поведение определенных участников взяточничества социально желанным, но и фактически декриминализует совершенное ими перед этим общественно-опасное деяние. Из изложенного он делает вывод о том, что институт специального освобождения от уголовной ответственности за взяточничество является необходимым условием, обязательным правовым средством эффективного противодействия взяточничеству [14, с. 31]. Похожее мнение высказывает и А.А. Дудоров по освобождению от уголовной ответственности лица в случае уклонения от уплаты налогов, сборов, других обязательных платежей, предусмотренных ч. 4 ст. 212 УК [13, с. 464].

Стимулирующая (мотивационная) функция специального освобождения от уголовной ответственности заключается во внешнем воздействии на сознание и волю лица, побуждает его к положительному варианту решения уголовно-правового конфликта в свою пользу и, конечно, в интересах общества и государства. Правовое поведение лица определяется его потребностями и интересами. Объективные и субъективные факторы, связанные с удовлетворением потребностей, формируют мотив поведения как осознанную необходимость конкретного полезного действия. Объективными факторами формирования мотива являются социальные, политические, экономические, организационные и другие обстоятельства, которые не зависят от субъекта влияния. К субъективным факторам следует отнести потребности, интересы и мотивы. Специальное освобождение от уголовной ответственности способно влиять на поведение лиц только при условии, если содержание их предписаний осознано лицом и трансформировалось в мотив поведения. Стимулирующую (мотивационную) функцию в значительной степени определяют не сами поощрительные нормы, а конкретно определенные в них меры уголовно-правового поощрения. Мотивация на достижение общественно-полезного результата базируется на привлекательности заранее предложенных поощрительных мерах [15, с. 112–113]. В абсолютном большинстве случаев высоким уровнем общественной направленности мотива следует считать внутреннее убеждение субъекта в социальной полезности правомерного поведения в уголовном законодательстве. Стимулирующая функция реализуется также через осознание содержания положительного посткриминального поведения и последствий реализации поощрительной нормы, и, прежде всего, применение

освобождения от уголовной ответственности. Лицо в случае совершения определенного комплекса положительного посткриминального поведения, предусмотренного специальным предписанием Особенной части УК, реально рассчитывает на освобождение от уголовной ответственности [16, с. 56]. Так, освобождаются от уголовной ответственности за преступления против основ национальной безопасности Украины: гражданин Украины, если он во исполнение преступного задания иностранного государства, иностранной организации или их представителей никаких действий не совершил и добровольно заявил органам государственной власти о своей связи с ними и о полученном задании (ч. 2 ст. 111 УК); лицо, которое прекратило диверсионную деятельность и добровольно сообщило органам государственной власти о содеянном, если вследствие этого и принятых мер было предотвращено причинение вреда интересам Украины (ч. 2 ст. 114 УК). Направленность этих поощрительных норм заключается в положительном стимулировании лица прекратить преступную деятельность на причинение вреда важнейшим объектам уголовно-правовой охраны: суверенитету, территориальной целостности и неприкосновенности, обороноспособности, государственной, экономической или информационной безопасности Украины.

Восстановительная (компенсационная) функция отражает направленность специального освобождения от уголовной ответственности на всестороннее и полное восстановление нарушенных преступлением общественных отношений. Восстановление общественного отношения, изменения в его структурных элементах составляют основное содержание этой функции. Для восстановления нарушенного совершением преступления или общественно опасным деянием отношение необходимо возникновение новых, существенно отличных от предыдущих, юридических фактов, с которыми связываются возникновение, изменение или прекращение уголовных правоотношений. В доктрине уголовного права высказаны различные мнения относительно влияния на уголовные правоотношения юридических фактов, которые предполагают позитивное посткриминальное поведение субъекта. Так, А.В. Хабаров считает юридические факты, связанные с позитивным посткриминальным поведением и освобождением от уголовной ответственности, такими, что прекращают предшествующие правоотношения уголовной ответственности [17, с. 63]. Е.В. Наден придерживается точки зрения, что с момента возникновения правоизменяющего юридического факта уголовное правоотношение между лицом и государством не прекращается, а меняется, трансформируется [18, с. 82]. Последняя точка зрения является более обоснованной и заслуживает поддержки по следующим причинам: во-первых, положительное посткриминальное поведение, что приводит к освобождению от ответственности, меняет отрицательное, конфликтное правоотношение, предоставляя противоположное значение не только содержанию, но и правовым последствиям нового правоотношения; во-вторых, освобождение от уголовной ответственности или наказания во многих нормах Общей части УК является условным, а в таких условиях окончательное рассмотрение вопроса об устранении уголовно-правового обременения решается судом с учетом добросовестного выполнения лицом возложенных на него правовых обязанностей. Одной из приоритетных задач уголовной политики является возобновление нарушенных прав потерпевших, в том числе общества и государства. Потерпевший должен чувствовать удовлетворение не столько от наказания виновного, а в большей степени от восстановления нарушенных законных прав и интересов, скажем, в форме полного возмещения причиненных убытков.

Предупредительная (профилактическая) функция специального освобождения от ответственности реализуется в изъятии предметов, используемых при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, сообщении о организации и деятельности преступных групп и преступных организаций, активном содействии в выявлении и раскрытии преступлений и другом положительном решении уголовно-правового конфликта и примере другим лицам действовать именно таким образом. Общая предупредительная функция уголовно-правовых норм закреплена в ч. 1 ст. 1 УК, где среди прочих задач указано на предотвращение преступлений. Предупреждение преступлений рассматривается нами как совокупность различных видов деятельности и мероприятий в государстве, направленных на совершенствование общественных отношений с целью устранения негативных явлений и процессов, порождающих

преступления или способствующих им, а также недопущения совершения преступлений на разных стадиях преступного поведения. Так, в разделе IX Особенной части УК сосредоточено наибольшее количество специальных видов освобождения от уголовной ответственности, и это обстоятельство, на наш взгляд, обусловлено: а) высокой степенью общественной опасности преступлений против общественной безопасности; б) в значительной естественной латентностью; в) особенностью преступных, террористических, военизированных или вооруженных групп и организаций, системно применяющих маскировку, специальные мероприятия собственной безопасности, разведки и контрразведки; г) сложностью выявления, раскрытия, досудебного следствия и рассмотрения в судах уголовных дел и др. [19, с. 125–126]. Посткриминальное поведение лица, направленное на выявление и ликвидацию указанных преступных формирований, имеет особую ценность как средство предупреждения преступлений против общественной безопасности [20, с. 432–433]. Предупредительная функция специальных видов освобождения от уголовной ответственности в преступлениях против общественной безопасности реализуется также в саморазоблачении лица в совершении преступления и изобличении преступной террористической, военизированной или вооруженной организации и, таким образом, предотвращения совершения ими тяжких и особо тяжких преступлений.

Воспитательная функция заключается в воздействии на общество и формирует тезис о гуманизме уголовного закона, который не только наказывает виновных в совершении преступлений лиц, но и стимулирует таких лиц к осознанному, самостоятельному самоисправлению. Влияние на индивидуальное и общественное сознание стимулирует социальную переориентацию субъектов к законопослушному поведению. Общество является живым организмом, справедливо отмечает Н.Б. Хлыстова, негативные проявления членов, которого должны рассматриваться как болезнь, которая требует своего лечения. В качестве лекарства для общества сегодня выступают виды наказания, связанные с лишением свободы, которые все чаще лишь временно ограничивают функционирование лица, совершившего преступление в обществе. При этом негативно отражаются на общественных отношениях, участником которых был осужденный: потеря общественно полезных связей, работы, места жительства, авторитета друзей, коллег, знакомых и др. [21, с. 104].

Заключение. Подытоживая, отметим, что именно функциональное взаимодействие между запретительными и поощрительными нормами уголовного законодательства формирует качественную определенность системы специального освобождения от уголовной ответственности, ее назначение – выполнять стимулирующую (мотивационную), восстановительную (компенсационную), предупредительную (профилактическую) и воспитательную правовые функции.

Литература

1. Гущина, Н.А. Поощрительные нормы российского права / Н.А. Гущина. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 294 с.
2. Смирнов, В.Г. Функции советского уголовного права: предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования / В.Г. Смирнов. – Л. : Изд-во Ленин. ун-та, 1965. – 188 с.
3. Елеонский, В.А. Проблема позитивной ответственности в советском уголовном праве / В.А. Елеонский // Проблемы юридической ответственности и совершенствование законодательства в свете новой Конституции СССР. – Рязань : Изд-во РВШ МВД СССР, 1979. – С. 64–87.
4. Аликперов, Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности / Х.Д. Аликперов. – М. : Моск псих.-соц. и-т ; ИПК РК Ген. прок. РФ. – Воронеж : МОДЕК, 2001. – 128 с.
5. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. – 2-е изд., перер. и доп. – М. : Изд-во НОРМА, 2000. – 400 с.
6. Звечаровский, И.Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности / И.Э. Звечаровский. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1991. – 160 с.
7. Мелтонян, Р.М. Поощрительные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.М. Мелтонян ; Рязанский ин-т права и экономики МВД РФ. – Рязань, 1999. – 21 с.

8. Семенов, И.А. Поощрительные нормы в уголовном законодательстве России : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Семенов ; Рос. прав. акад. – М., 2002. – 173 с.
9. Хряпінський, П.В. Доктринальне визначення поняття та ознак звільнення від кримінальної відповідальності / П.В. Хряпінський // Юридична наука. – 2015. – № 3. – С. 129–138.
10. Козак, О.С. Ефективність звільнення від кримінальної відповідальності / О.С. Козак ; за ред. О.М. Бандурки. – К. : Освіта України, 2009. – 204 с.
11. Баулін, Ю.В. Сучасна кримінально-правова система в Україні: реалії та перспективи / Ю.В. Баулін, М.В. Буроменський, В.В. Голіна [та ін.]. – К. : Парламентське видання, 2015. – 688 с.
12. Вознюк, А.А. Спеціальні види звільнення від кримінальної відповідальності учасників організованих злочинних об'єднань / А.А. Вознюк. – К. : Нац. акад. внутр. справ, 2015. – 236 с.
13. Дудоров, О.О. Ухилення від сплати податків: кримінально-правові аспекти / О.О. Дудоров. – К. : Істина, 2006. – 648 с.
14. Мельник, М. Дача хабара: проблемні питання кваліфікації і звільнення від відповідальності / М. Мельник // Підприємництво, господарство і право. – 1999. – № 5. – С. 25–33.
15. Хряпінський, П.В. Спеціальне звільнення від відповідальності у кримінальному праві та законодавстві України / П.В. Хряпінський. – Запоріжжя : ЗНУ-Альянс, 2010. – 270 с.
16. Луценко, Ю.В. Звільнення від кримінальної відповідальності за злочини проти основ національної безпеки України / Ю.В. Луценко. – Харків : Право, 2015. – 200 с.
17. Хабаров, А.В. Юридические факты в уголовном праве / А.В. Хабаров // Ученые записки Ин-та госуд. и права СО РАН. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та. – 2003. – Вып. 6. – С. 60–66.
18. Наден, О.В. Спеціальні види звільнення від кримінальної відповідальності за злочини в сфері обігу наркотичних засобів, психотропних речовин, їх аналогів або прекурсорів / О.В. Наден. – Харків : Право, 2003. – 224 с.
19. Вознюк, А.А. Кримінальна відповідальність учасників терористичної групи : актуальні проблеми кваліфікації та перспективи вдосконалення законодавства / А.А. Вознюк // Наше право. – 2017. – № 1. – С. 122–127.
20. Хряпінський, П.В. Заохочувальні норми у кримінальному законодавстві України / П.В. Хряпінський. – Харків : Харків юридичний, 2009. – 840 с.
21. Хлистова, Н.Б. Заохочення суспільно-корисної мотивації: кримінально-правові та кримінологічні аспекти : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Б. Хлистова ; Академія адвокатури України. – К., 2008. – 209 с.

Национальный технический университет
«Днепропетровская политехника»

Поступила в редакцию 11.04.2018